

биться в чтении европейских драм, перечитать Ибсена — чтобы его затем отстранить. Шекспировский материал как-то в ином плане, в ином ключе. Эпоха иная... Есть в шекспировском материале некая перенапряженность, некоторая неестественность, что ли... У Шиллера тоже. Непрерывное нагнетание острых, особо острых ситуаций, игра... Жизнь идет иначе, она сочетает простоту, тягучесть будней с обостренными ситуациями. Уловить бы это соединение, эту химию!

Думать, думать... Не уходить в сторону — идти упорно к обобщенному образу современности. Вне дат, юбилеев и прочего. Работать!

14. IV. 41

Исключительно интенсивно читаю о международных проблемах, вдумываюсь: это сейчас в центре народной судьбы, бытия каждого из нас. Наш час, время открытой борьбы, «священных боев» — все ближе. Германский удар против нас и наш ответ неминуемы.

...Германия на континенте добилась ряда частных побед. Обе стороны ищут еще вариантов «против СССР». Это видно отчетливо. Этим заняты и США, и Англия, и Германия. «Враг № 1» — СССР. Эта мысль не покидает капиталистических деятелей.

...В массах, верю твердо, есть готовность к борьбе.

СССР драться будет жестоко!

23. IV. 41

Нужен новый рывок, выбор всех сил духа, интеллекта. Твор-

ческое пылание. — я хочу его, я его знаю, я жил им, радовался и мучился... Порой: береги себя, живи спокойнее, аккумуляй силы, — впереди война. Нет, надо жечь силы!

Я делаю массу проб: мои рассказы, речи, выступления накаляют аудитории — любые. В этом моя сила, мой стиль... Надо так писать: расширяя тему, беря современность. Военную современность.

5. V. 41

В Москве праздничные дни. Солнце, прохладно... Парад какой-то парадно-мирный. Речь подчеркнута мирная... Может быть, затишье перед грозой?

Весь парад — на передаче. У микрофона группа писателей.

К сожалению, тексты стандартны. Поднял вопрос о подготовке живых передач, о пробах — на случай войны. Посмотрим... Радиопередачи у нас тускловатые.

К обеду 1 мая — Эренбург, Э. Шуб... Рассказывал друзьям о параде и пр... Позже подошли Тиссе, Майоров... Все какие-то тихие, вялые... Напор, бурление недавних лет в искусстве несколько приутихли. Не до этого, явно.

Читаю Ленина, снова начал с дней 1917 года. Какая сила и острота!.. Жизнь заново проверяешь, новое и новое находишь в ней... Вчитываюсь в ленинские аналитические указания о случаях исторического несовпадения планов, наметок — и реальной действительности, и о мобильных формах партийной стратегии и тактики. Надо провести нить сквозь главные события века, на-

щупать для себя, понять возможные международные перспективы. Хочется распознать: как же могут сложиться события? Но информации мы имеем мало...

Ленин указывает на фактор планомерности нового капитализма (подмеченный еще Энгельсом): «Введение планомерности не извбавляет рабочих от того, что они — рабы, а капиталисты берут прибыль более «планомерно». Генуэзцы, — это же о современном фашистском государстве, о национал-социализме, их «пятилетках», их «социализме», их частной собственности.

Трежит английская «традиционная» система, — медленно, скрипуче перестраивающаяся, тряющаяся в темпах, вызывающая и США. Мы весь этот процесс видим. Где-то в подоснове его: мобилизация мирового капитала против СССР, против подлинно социалистической системы. Это дальний прицел.

13. V. 41

Еще одно военное лето. Явные признаки активизации СССР. Мои прогнозы, ожидания были верны. Я не перебираю своих записок. Но ясно помню прогноз о том, что мы начнем борьбу с Германией — будем вести грандиозную борьбу против фашизма... А иные чудачки полагали, что мы идем на компромисс с фашизмом, что-то сдаем, эволюционируем...

Гитлеровской системе — места нет!..

Без колебаний — хоть в простой стрелковой цепи — пойду на новую войну. Это будет — моя пятая...

21—25. V. 41

Наблюдения, размышления... Обстановка все сложнее и труднее. Война перешла в некую грандиозную паузу. Ни возня у Крита, ни в Ираке и Сирии, ни разведывательные полеты над Англией или дежурные бомбежки немецких портов и тому подобное — не являются войной.

...Мы пока еще «окончательно» не готовы. А сто двадцать германских дивизий стоят на нашей границе!..

Германские газеты начали кампанию против России. Мы ответили кампанией в печати о наступательном духе русского советского народа; ударами против «мертвой теории расизма и национализма» и пр. и пр. Кампания идет с нарастанием. Статья с явным адресом: Берлин.

Может быть, это лишь взаимная проба нервов, запугивание. А может быть, это канун большой войны, — за которую, к слову, дорого бы дали в Лондоне, Нью-Йорке и пр.

...Концентрация частей у границ несомненна, об этом говорят все.

Гитлер предвидит трудности, затяжную войну и наше скромное желание сломать ему голову.

Отсюда нацистский трюк: вылет Гесса 10 мая в Англию. Гесс прямой посланец, агент Гитлера. Методы этой берлинской прожженной шайки странные, быстрые, резкие. Это современные кондотьеры, временами гангстеры плюс нечто новое от стиля XX века, от централизованного капита-

лизма нового типа. Гесс ехал с предложением (кажется, третьим по счету) мира. Англичане не поверили, не поддались. Значит, пока Англия надеется на свою оборону и на помощь США. Нас же они готовы утопить в луже, в чем попало, — как и Гитлер...

21. VI. 41

Отвлекает город. Сделал доклад о международном положении. Просмотрел фильм «В Китае». Дела «Знамени»... И скорее — обратно*.

Схема пьесы пока еще окончательно не выкристаллизовалась.

Вчера американское радио: «Если будет война с Россией, Гитлер встретит невиданный саботаж колхозников... Россия «высосет» силы Гитлера...».

Готовятся крупные события — это ясно.

Пишу эпическую народную пьесу, — как будем бороться с германским фашизмом. Оттенки 1812-го и Севастополя — тема вечного народа. Сочетать русские, украинские и другие начала плюс модернизм тотальной войны, трагизм, юмор.

К пьесе.

— Мы — русские. В нашем сердце стучит кровь всех народов мира, кровь борьбы, мщениа — правды!

Утро 22. VI. 41

Нота Германии. Начало войны!!

* В Переделкино.